

УДК 81'271: 82.085

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАКСКИХ ПОСЛЕЛОГОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ПРЕДЛОГАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Абакарова К.Б.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: logika55@mail.ru

Концепция предлагаемого исследования состоит в том, что вне зависимости от частеречной принадлежности и языкового статуса, наречие, послелог и префикс (преверб), рассматриваются в пределах единой категории сателлита. Такое объединение основывается на их генетическом родстве. Генетическая общность обусловила их структурную (формальную) и семантическую (содержательную) общность. С формальной точки зрения, исследуемые лексемы объединяются тем, что все они материально представлены одной и той же языковой единицей, а содержательно – тем, что они выражают один и тот же концепт. То есть мы не рассматриваем отдельно наречие лув, послелог лув и глагольный префикс (преверб) лув. Мы рассматриваем единую лексему лув, которая в зависимости от функциональной нагрузки выступает то как наречие, то как послелог, то как преверб. Таким же образом рассматриваем и все остальные послелоги лакского языка и их функциональные эквиваленты – предлоги английского языка.

Ключевые слова: послелог, наречие, генетическая общность, сателлит, префикс, предлог, семантическая связь

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF THE LAK POSTPOSITIONS COMPARED TO THE ENGLISH PREPOSITIONS

Abakharova K.B.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: logika55@mail.ru

The concept of the proposed study is that, regardless of the part-of-speech affiliation and the linguistic status, the adverb, the postposition, and the prefix (preverb) are considered within the same category of the satellite. This unification is based on their genetic relationship. Genetic commonality causes their structural (formal) and semantic (meaningful) commonality. From the formal point of view, the studied lexemes are combined because they all are materially submitted as the same linguistic unit, and substantially they express the same concept. That is, the adverb luv, the postposition luv and the verb prefix (preverb) luv are not considered separately. The single lexeme luv is the subject of the article which, depending on the functional load, appears as the adverb, as the postposition or the preverb. Likewise considered are all the other postpositions of the Lak language and their functional equivalents – the English prepositions.

Keywords: postposition; adverb; genetic commonality; satellite; prefix; preposition; semantic relationship

Послелоги в лакском языке в качестве служебных слов выражают различные грамматические отношения между членами предложения. В этой синтаксической функции они соответствуют предлогам английского и других индоевропейских языков. Однако в отличие от предлогов индоевропейских языков, для которых характерно препозиционное употребление, послелоги используются в словосочетании в качестве постпозиционных элементов. Посредством послелогов чаще всего передаются различные пространственные значения. Ряд послелогов дублирует пространственные значения, выражаемые местными падежами имен. Это такие послелоги, как: *вив* «внутри», *лув* «под», *ялув* «на», *чIарав* «около», *чулух* «сбоку». Большинство же послелогов (*лях* «между», *махъ* «сзади», «за», *хъхъичI* «вперед», «перед», *гъанну* «вблизи», *архну* «вдали от», *хъириив* «вслед», «за», *данди* «напротив», *урчIах* «справа от», *куях* «слева от», *лагма* «вокруг», *дянив* «в середине».) выражают такие пространственные отношения, которые не могут быть выражены формами

пространственных падежей лакского языка. В случае дублирования пространственных значений местных падежей послелогами семантика пространственной локализации или ориентации приобретает более прегнантный характер. Послелоги, дублирующие значения местных падежей, также не полностью совпадают с последними. Так, например, послелог *ялув* может означать не только локализацию «на» ориентире, но и «над» ориентиром, например: *столланил ялув* означает «на столе» и «над столом»; *канил ялу* «на руке, над рукой». Следует отметить, что в большинстве дагестанских языков не разграничивается локализация «на» и «над» ориентиром. Как указывает З.М. Маллаева, «семантика расположения на ориентире или над ориентиром представлена во всех аваро-андийских языках и выражается падежом – суперэссив. Каждый из аваро-андийских языков выявляет особые семантические оттенки реализации данного концепта локализации. Общим для всех аваро-андийских языков является то, что ни один из них внутри данного концепта лока-

лизации не различает семантику наличия \ отсутствия контакта» [5, с. 39]. Для послелога *ялув* семантика контакта с ориентиром также нерелевантна.

С точки зрения семантики послелоги лакского языка традиционно делятся на «местные» и «неместные» или «пространственные» и «непространственные». Местные послелоги, на наш взгляд, можно разделить еще на три типа:

1. Послелоги, указывающие на место нахождения предмета по отношению к ориентиру, например: *лув* «внизу», *вив* «внутри», *лях* «между», *махъ* «сзади», «за», *хъхъчI* «перед», *урчIах* «справа от», *куях* «слева от», *лагма* «вокруг» и др.

2. Послелоги, указывающие на расстояние между предметами: *архну* «вдали от», *гъанну* «вблизи», *дянив* «в середине».

3. Послелоги, указывающие на направление движения предмета относительно ориентира: *хъхъчI* «вперед», *махъ* «назад», *хъирив* «вслед», «за», *урчIах* «справа от», *куях* «слева от» и т.д.

Преобладающее большинство послелогов лакского языка выражает пространственную семантику – семантику локализации или ориентации объекта в пространстве относительно ориентира. Послелогов, выражающих семантику локализации, в количественном отношении, больше послелогов с семантикой ориентации в пространстве, например:

а) послелоги с семантикой локализации: *ялув* «наверху», *лув* «внизу», *махъ* «сзади», *хъхъчI* «спереди», *чIарав* «около», *вив* «внутри», *лагма* «вокруг, кругом», *чулух* «сбоку», *лях* «между», *махъ* «сзади», «за», *хъхъчI* «перед», *гъанну* «вблизи», *архну* «вдали от», *хъирив* «за», *данди* «напротив», *урчIах* «справа от», *куях* «слева от», *дянив* «в середине»;

б) послелоги с семантикой ориентации: *хъхъчI* «вперед», *хъирив* «за», «вслед».

По происхождению послелоги лакского языка могут быть разделены на несколько групп:

- 1) отыменные послелоги;
- 2) отнаречные послелоги;
- 3) отглагольные послелоги.

Послелоги произошли из знаменательных слов путем постепенного абстрагирования их значения. Отыменные послелоги произошли путем грамматикализации падежных форм имен, например: *бакIрай* «в начале», «с начала» – форма падежа суперэссив от слова *бакI* «голова»; *цIаний* «ради», «из-за» – форма падежа суперэссив от слова *цIа* «имя», например: *на вил цIаний чIал хъунна* «я из-за тебя опоздал»; *ххулий* «ради» – форма падежа суперэссив от

слова *ххулу* «дорога»; *кIанай* (*кIанттай*) «вместо» – форма падежа суперэссив от слова *кIану* «место»; *сававрай* «из-за», «по причине», «вследствие» – форма падежа суперэссив от слова *савав* «причина» и т.д. Исследуя грамматический строй лакского языка, И.Х. Абдуллаев отмечает, что некоторые лексические единицы, в особенности существительные, имеющие локальные значения, стали использоваться в функции послелогов и постепенно перешли в их разряд. Такой процесс развития послелогов характерен для многих языков, в которых имеются послелоги [1, с. 81].

Большинство послелогов пространственной семантики образовано от соответствующих наречий места. Следующие послелоги лакского языка И.Х. Абдуллаев возводит к наречиям: *вив* «внутри», *ялу* «над», «ради», *лу* «под», *хъхъчI* «впереди», *лагма* «вокруг», *махъ* «сзади», «за», *чIарав* «рядом», *арчIал* «вместе», «с», *дянив* «в середине», *чулух* «сбоку», «рядом», *мукъах* «после», *къатIув* «вне», «снаружи», *луртту* «снизу», *ялтту* «сверху», чану «без» [2, с. 276].

Некоторые из этих послелогов, на наш взгляд, имеют именное происхождение. Так послелог *чулух* «сбоку», вероятно, восходит к слову *чул* «бок». Эти слова выявляют не только материальное, но и семантическое сходство. В других дагестанских языках также эти слова выявляют родство, так в аварском языке послелог *хъолбохъ* «сбоку», «рядом» образован от имени существительного *хъибил* «бок» и представляет собой форму локатива второй серии данного слова. Восходит генетически к имени существительному *дя* «середина» и наречие-послелог *дянив* «в середине». Эти слова также выявляют семантическое и материальное родство. Наречие-послелог *къатIув* «вне», «снаружи» также можно возвести к имени существительному *къатI* «двор». Наречие-послелог *мукъах* «после» также можно возвести к имени существительному *мукъ* «спина». Как видим, соматическая лексика принимает активное участие в обогащении словарного запаса языка.

Следует отметить, что в некоторых случаях бывает трудно определить частеречный статус отдельных слов. Эта проблема актуальна для многих языков Дагестана. Так, например, в аварском языке имеется ограниченное количество наречий, причисляемых исследователями аварского языка то к наречиям, то к именам. Это следующие лексемы: *бадиб* «в глазу», *бокъоб* «в хлеву», *чанаб* «на охоте», *гъороб* «в сарае», *гъоцIуцIуб* «на гумне», *кодоб* «в руках», *кIалдиб* «ворту», *лъороб* «под мышкой», *къватIуб* «на улице», *рохъоб* «в лесу», *шокъроб* «в глот-

ке», *хуриб* «в поле», *зодоб* «на небе», *колоб* «на хуторе» и некоторые другие. Эти слова вышли из парадигмы архаического склонения, окаменев в трех формах пятой серии местных надежей. Они уже стали (или находятся на пути становления) наречиями места. А. А. Бокарев полагает, что: «Некоторые существительные, вследствие частоты их употребления в обстоятельном значении, превратились в наречия. К тому же наречия времени и места в аварском языке не окаменевают и склоняются, отличие их от существительных состоит только в том, что они имеют формы местных падежей одной какой-либо серии и не имеют формы именительного падежа» [3, с. 180].

Генетически восходит к наречиям и послелог *кун* (-н, -м)а. Термин «послелог» по отношению к *кун* (-н, -м)а, применяют не все лаковеды. В научной и учебной литературе по лакскому языку представлены разные точки зрения относительно квалификации данной структурной единицы. Автор первой научной грамматики лакского языка П.К. Услар квалифицирует *кун* (-н, -м)а как формант уподобляющего падежа [8, с. 33]. Л.И. Жирков считает структурные единицы *куна*, *кунна*, *кунма* особыми окончаниями адвербиального значения [4, с. 44]. С.М. Хайдаков определяет морфологический статус данной структурной единицы как частицы [9, с. 140]. Г.Б. Муркелинский квалифицирует *кун* (-н, -м)а как служебную частицу, которую можно отнести к наречиям-послелогам [6, с. 248]. К послелогам (а именно к неместным послелогам, выражающим сравнительно-сопоставительные отношения) относит *кун* (-н, -м)а также И.Х. Абдуллаев [1, с. 75].

Наряду со структурной единицей *кун* (-н, -м)а, Р.Ш. Саадуллаева относит к наречиям-послелогам лакского языка также и служебные частицы: *-ксса* и *-нияр*, которые прибавляются к соответствующему падежу для выражения сравнения, например: *Жучла ваксса неьматсса билаятру бакьтсар зунттаву*. «У нас таких благоприятных просторов нет в горах»; *Ниттичла душничланияр ххуйну бия ялун бурган*. «У матери показалось лучше, на первый взгляд, чем у дочери» [7, с. 60].

На наш взгляд, данные языковые единицы нельзя квалифицировать как послелог, поскольку послелог пишется раздельно со словами, которыми они управляют.

Третий тип послелогов по происхождению – это глагольные послелог. «Послелог глагольного происхождения получены от деепричастных форм некоторых глаголов: *б-урувгун* «судя по; по сравнению» < *б-уруган* «смотреть»; *б-увну* «по, со-

образно» (*хлукмулийн бувну* «по приказу; сообразно приказу»; восходит к деепричастию от *б-ан* «сделать», букв. «сделав»); *лавхунну* «сообразно» < *лацан* < *лахьхан* «быть похожим»; *акьа* (*б-акьа*, *д-акьа*) «без»; по происхождению отрицательное деепричастие от глагола «быть» (ср. *б-акьа-р* «нет») [2, с. 277]. Послелогов глагольного происхождения в лакском языке намного меньше, чем послелогов именного и наречного происхождения.

Лакский язык, по сравнению с английским языком, располагает небольшим количеством послелогов. Такое положение объясняется двумя обстоятельствами:

1. Лакская система склонения имён богата формами местных падежей, которые прегнантно выражают семантику локализации и ориентации объекта в пространстве относительно ориентира. Семантика пространственной локализации, выражаемая предлогами английского языка, в лакском языке передается как посредством послелогов, так и посредством многочисленных местных падежей. Ряд послелогов (*вив* «внутри», *лув* «под», *ялув* «на», *чларав* «около», *чулух* «сбоку») дублирует пространственные значения, выражаемые местными падежами имен. Большинство послелогов (*лях* «между», *махь* «сзади», «за», *хьхьичI* «вперед», «перед», *гьанну* «вблизи», *архну* «вдали от», *хьирив* «вслед», «за», *данди* «напротив», *урчIах* «справа от», *куях* «слева от», *лагма* «вокруг», *дянив* «в середине») выражает такие пространственные отношения, которые не могут быть выражены формами пространственных падежей лакского языка.

2. В отличие от предлогов английского языка, которые характеризуются отсутствием форм словоизменения, преобладающее большинство послелогов с пространственным значением в лакском языке обладает формами направительных падежей.

Сопоставительный анализ лакских послелогов с предлогами английского языка позволил выделить ряд их функциональных сходств и отличий.

Сходство послелогов лакского языка и предлогов английского заключается в том, что они являются средством выражения связи слов в предложении. Послелог в лакском и предлог в английском языках дополняют и уточняют значения падежных форм.

Послелог, выполняя функцию средств синтаксической связи между членами предложения, и, не являясь самостоятельными членами предложения, не имеют номинативного значения, поэтому они не могут выступать в качестве знаменательных слов словосочетаний, их сочетание со словом

считается единым компонентом. Они способствуют более конкретному выражению мысли, раскрывают и уточняют значение местных падежных форм или же вместе со словами, с которыми они сочетаются, образуют семантически новые отношения – пространства, времени, причины, цели.

Синтаксические функции послелогов лакского языка шире, чем функции предлогов английского языка. Лакский послелог выражает не только отношения внутри послеложного сочетания, но и иногда показывает и отношение придаточной части сложноподчиненного предложения к главной, выступая в функции связующего элемента частей сложноподчиненного предложения.

Пространственная локализация, выражаемая в лакском языке одним послелогом, в английском может выражаться целым рядом предлогов. И в то же время один и тот же предлог может располагать несколькими значениями.

Послелого лакского языка таким количеством значений, как английские предлоги, не обладают.

Предлоги английского языка по сравнению с аналогичными послелогом лакского языка носят обобщенный, абстрактный характер, послелого лакского языка не достигли такого обобщения и абстракции как предлоги английского языка. Они более конкретны по своему значению.

Различие между предложной конструкцией английского языка и послеложной конструкцией лакского языка проявляется и в том, что между предлогом английского языка и словом, с которым он сочетается, можно вставить другое слово, а между послелогом и сочетающимся с ним именем в лакском языке другого слова вставить нельзя.

Вопреки существующему мнению относительно простоты структуры и значения подобных единиц, они еще ставят перед исследователями ряд нерешенных проблем. На примере исследуемых единиц лакского и английского языков можно проследить, как на основе их первичного пространственного значения формируются и развиваются другие, непространственные (темпоральные, причинные, целевые и другие абстрактные) значения.

Особую сложность для анализа представляют конструкции, состоящие из трёх компонентов: «существительное в родительном падеже + послелог / преверб + глагол», типа: *хъамаллурал хъхъичлун уккан* «встретить гостей», *къурнил ялтту уккан* «осмотреть поле». Здесь возникает дилемма, куда отнести анализируемые структурные единицы: налево – к имени, или направо – к глаголу. В зависимости от решения

данной дилеммы меняется частеречный статус анализируемой лексемы. Были выработаны критерии, позволяющие разграничить послелог от преверба.

При отсутствии зависимой формы родительного падежа омонимичное послелого слово может рассматриваться как наречие, которое образует фразеологически связанные сочетания, равнозначные слову: *ялтту гъан* «перелиться» (букв. «сверху пойти»), *махъун багъан* «отстать» (букв. «назад упасть»), *лув багъан* «выпасть в осадок» (букв. «вниз упасть»), *лув лякъин* «застать» (букв. «внизу найти»), *яла гъан* «избавиться» (букв. «сверху уйти») и т.д. Статус таких образований в лакском языке также не определен.

Исследователи лакского языка единодушны в признании наречного происхождения материально и функционально тождественных превербов и послелогов в лакском языке. По всей видимости, выражение пространственных отношений посредством наречий места предшествовал всем остальным способам. Фиксированная позиция наречий места после имени содействовала их превращению в послелого. А фиксированная позиция наречий места перед глаголом содействовала их превращению в превербы. Послелого, в свою очередь, служили основой для возникновения падежных аффиксов с пространственной семантикой. Процесс преобразования послелогов в падежные аффиксы представлен по всем дагестанским языкам, хотя и не в одинаковой степени.

Несмотря на то, что понятие и термин сателлиты не применяются по отношению к дагестанским языкам, проблема разграничения частей речи актуальна для дагестанских языков. Об этом свидетельствует наличие таких терминов, как «имена-наречия», «наречия-послелого», «союзы-послелого» и подобные им. Эта проблема (проблема разграничения частей речи) является общей для сопоставляемых языков. Среди дагестанских языков проблема проницаемости частей речи особенно актуальна для лакского языка, поскольку здесь грань между частями речи зыбкая и одна и та же лексема в зависимости от контекста может представлять различные части речи.

Отличает лакский язык от других дагестанских языков (аварского и даргинского, например) и отсутствие в локативных формах наречия показателей грамматических классов. Категория грамматического класса в лакских наречиях места проявляется только в формах направительного падежа, выражающего общее направление без уточнения достижения предела.

Заключение

Лакский и английский языки, хотя и выявляют целый ряд различий в сфере функционирования предложных / послеложных конструкций, обусловленный как особенностями грамматического строя, так и идиоэтническими особенностями восприятия пространства носителями разных языков и представителями различных культур, на глубинных уровнях проявляют значительное сходство, обусловленное универсалиями языкового мышления.

Список литературы

1. Абдуллаев И.Х. Морфологическая структура служебных частей речи в лакском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. – Махачкала, 1981. – С. 181.
2. Абдуллаев И.Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. – Махачкала, 2010. – 368 с.
3. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 277 с.
4. Жирков Л.И. Лакский язык. Фонетика и морфология. – М., 1955. – 158 с.
5. Маллаева З.М. Категория локализации и ее репрезентация в аваро-андийских языках. – Махачкала. 2012. – 220 с.
6. Муркелинский Г.Б. Грамматика лакского языка. Ч. I. (Фонетика и морфология). – Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. – 255 с.
7. Саадудлаева Р.Ш. Выражение пространственных отношений в лакском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 21 с.
8. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890. – 442 с.

9. Хайдаков С.М. Очерки о лексике лакского языка. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 200 с.

References

1. Abdullaev I.H. Morfologicheskaya struktura sluzhebnyh chastey rechi v lakskom yazyke. Morfologicheskaya struktura dagestanskih yazykov. Mahachkala, 1981. p. 181.
2. Abdullaev I.H. Lakskiy yazyk v istoriko-sravnitel'nom osvещenii. Morfologiya. Mahachkala, 2010. 368 p.
3. Bokarev A.A. Sintaksis avarskogo yazyka. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 277 p.
4. Zhirkov L.I. Lakskiy yazyk. Fonetika i morfologiya. M., 1955. 158 p.
5. Mallaeva Z.M. Kategoriya lokalizatsii i ee reprezentatsiya v avaro-andiyskih yazykah. Mahachkala. 2012. 220 p.
6. Murkelinskiy G.B. Grammatika lakskogo yazyka. Ch. I. (Fonetika i morfologiya). Mahachkala: Daguchpedgiz, 1971. 255 p.
7. Saadulaeva R.Sch. Vyrazhenie prostranstvennyh ot-nosheniy v lakskom yazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala, 2013. 21 p.
8. Uslar P.K. Etnografiya Kavkaza. Yazykoznanie. IV. Lak-skiy yazyk. Tiflis, 1890. 442 p.
9. Haydakov S.M. Ocherki o leksike lakskogo yazyka. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1961. 200 p.

Рецензенты:

Махмудова С.М., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой дагестанских языков Дагестанского государственного университета, г. Махачкала;

Гасанова У.У., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.
Работа поступила в редакцию 12.02.2015.